

ЧЫГЫШ ТААНУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ISSUES OF ORIENTAL STUDIES

e-ISSN: 1694-8653

№1/2024, 25-32

УДК: 327-3

DOI: [10.52754/16948653_2024_1_3](https://doi.org/10.52754/16948653_2024_1_3)

ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: НА ПРИМЕРЕ АСЕАН

БОРБОРДУК АЗИЯ МАМЛЕКЕТТЕРИНИН ИНТЕГРАЦИЯСЫ: АСЕАНДЫН
МИСАЛЫНДА

INTEGRATION OF THE STATES OF CENTRAL ASIA: ON THE EXAMPLE OF ASEAN

Адылбек уулу Нурбек

Адылбек уулу Нурбек

Adylbek uulu Nurbek

преподаватель, Ошский государственный университет

окутуучу, Ош мамлекеттик университети

lecturer, Osh State University

nurbek.adylbekov.84@bk.ru

Асранкулова А.А

Асранкулова А.А

Asrankulova A.A

студент, Ошский государственный университет

студент, Ош мамлекеттик университети

student, Osh State University

ayganysh10@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: НА ПРИМЕРЕ АСЕАН

Аннотация

В этой статье мы ищем ответ на примере Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). АСЕАН не возглавляется великими державами, но выживает и постоянно расширяет свою роль в течение последних пяти десятилетий в восточноазиатском регионе. В статье исследуется возможность регионализма в стиле АСЕАН в Центральной Азии. Отдельное внимание уделено контексту развития региона, вызовам, с которыми он сталкивается, особенностям политического процесса. Необходимость интеграции обусловлена экономическими и экологическими проблемами, которые странам региона невозможно решить самостоятельно, потребностью в совместном строительстве транспортной и логистической инфраструктуры, а также в обеспечении безопасности. Однако несмотря на наличие этих объективных предпосылок, усиленных потенциалом неформальных бизнес-контактов, имеющийся опыт институционализации многостороннего сотрудничества не привёл к созданию полноценного регионального интеграционного объединения. Государства Центральной Азии всё ещё находятся в поиске эффективной модели взаимодействия друг с другом.

Ключевые слова: регионализм, интеграция, институционализация, конфронтация, конфигурация.

БОРБОРДУК АЗИЯ МАМЛЕКЕТТЕРИНИН ИНТЕГРАЦИЯСЫ: АСЕАНДЫН МИСАЛЫНДА

Аннотация

Ош, Кыргыз Республикасы Бул макалада биз Түштүк-Чыгыш Азия мамлекеттеринин ассоциациясынын (АСЕАН) мисалында жооп издеп жатабыз. АСЕАНды улуу державалар жетектейт, бирок акыркы беш он жылдыкта Чыгыш Азия чөлкөмүндө өз ролун сактап калды жана туруктуу түрдө кенейтипти. Макаала Борбор Азиядагы АСЕАН стилиндеги регионализмдин мүмкүнчүлүгүн изилдейт. Аймактын өнүгүшүнүн контекстине, анын алдында турган милдеттерге, саясий процесстин өзгөчөлүгүнө өзгөчө көңүл бурулат. Интеграциянын зарылчылыгы региондогу өлкөлөрдүн өз алдынча чече албаган экономикалык жана экологиялык көйгөйлөргө, транспорттук-логистикалык инфраструктураны биргелешип курууга, ошондой эле коопсуздукту камсыздоого байланыштуу. Бирок, бул объективдүү өбөлгөлөрдүн болушуна карабастан, формалдуу эмес ишкердик байланыштардын потенциалы менен күчөтүлгөн, көп тараптуу кызматташтыкты институтташтыруунун болгон тажрыйбасы толук кандуу регионалдык интеграциялык бирикмени түзүүгө алып келген жок. Борбордук Азия мамлекеттери дагы эле бири-бири менен өз ара аракеттенүүнүн эффективдүү моделин издөөдө.

Ачкыч сөздөр: регионализм, интеграция, институтташтыруу, конфронтация, конфигурация.

INTEGRATION OF THE STATES OF CENTRAL ASIA: ON THE EXAMPLE OF ASEAN

Abstract

In this article, we are looking for an answer using the example of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). ASEAN is not led by great powers, but over the past five decades, it has maintained its role in the East Asian region and expanded steadily. The article explores the potential of ASEAN-style regionalism in Central Asia. Special attention is paid to the context of the region's development, the tasks facing it, the specifics of the political process. The need for integration is related to economic and environmental problems that the countries of the region cannot solve on their own, the joint construction of transport and logistics infrastructure, as well as security. However, despite these objective preconditions, the existing experience of institutionalizing multilateral cooperation, enhanced by the potential of informal business contacts, has not led to the creation of a full-fledged regional integration association. Central Asian states are still looking for effective models of interaction.

Keywords: regionalism, integration, institutionalization, confrontation, configuration.

Введение

После распада Советского Союза несколько попыток регионального сотрудничества между недавно образованными республиками Центральной Азии — Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном — потерпели неудачу или достигли небольших результатов. Несмотря на многие преимущества сотрудничества, тяжелое экономическое положение региона, продолжение традиционных торговых отношений, неурегулированные этнотерриториальные конфликты и внешнее соперничество за власть затрудняли достижение интеграции. Спустя три десятилетия после распада Советского Союза Центральная Азия остается на стыке геополитических интересов великих держав. Присутствию России, которая традиционно считала бывшую советскую Среднюю Азию своей сферой влияния, бросает вызов подъем Китая как доминирующей экономической силы в регионе. Проникновение Китая в Центральную Азию в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) меняет динамику региона. Эта область, получившая название «Новая большая игра», не ограничивается только Россией и Китаем. Однако было бы ошибочным рассматривать регион исключительно через призму политики великих держав. В то время как республики Центральной Азии все еще борются за политическую стабильность и экономическое развитие, недавний сдвиг внешней политики Узбекистана в сторону расширения регионального сотрудничества может изменить региональную динамику (Азизбек кызы и Ахиджанов, 2020; Омурова, 2022).

Материалы и методы исследования. Материалом нашего исследования послужили труды, шведского ученого С.Корнелла специализирующийся на политике и вопросах безопасности в Евразии, в особенности в Закавказье, Турции и Центральной Азии. Используя исторический, сравнительный и структурно - функциональный методы с опорой на основное содержание документов Региональных форумов по Центральной Азии и АСЕАН, диалоговых программ по региону ЦА, а также исследовательские модели зарубежных ученых и экспертов.

Результаты и обсуждения. В целом, АСЕАН продемонстрировала себя как успешная региональная интеграция. Однако основное развитие группировки происходит из-за высокого потенциала Сингапура и Малайзии. Эти страны вместе с Индонезией являются донорами ПИИ в рамках АСЕАН. В настоящее время региональная интеграция также необходима для стран Центральной Азии. Переход к интеграционному процессу в Центральной Азии должен быть процессом постепенным, поэтапным, подразумевающим последовательный переход от упрощенных к более усложненным взаимоотношениям, при том что интересы каждого члена - участника будут учтены. Экономике стран Центральной Азии являются совместными пользователями энергетических, транспортных и ирригационных сетей, систем газ и водоснабжения. В силу этого целесообразно будет формирование единого экономического пространства с единой торгово - таможенной зоной, стратегией и безопасностью. Страны в Центральной Азии имеют разноуровневую экономику. Интеграция будет толчком для развития как для развитых стран, так и для отстающих.

Региональная интеграция впервые заговорила среди лидеров стран Центральной Азии в 1991 году во время распада Советского Союза. Поначалу интеграция этих новых независимых стран казалась естественной из-за общего религиозного и культурного наследия, советского опыта, богатых природных ресурсов и схожих внутренних экономических и политических проблем (Акунова, 2020, с.1). Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан положили начало

региональной интеграции, создав в 1994 году Центральноазиатский союз, к которому в 1998 году присоединился Таджикистан. Другие межправительственные организации были созданы более влиятельными внешними игроками для содействия региональной сплоченности, такие как Содружество независимых государств (СНГ), Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Однако первоначальный энтузиазм среди народов Центральной Азии рассеялся по мере того, как страны отдалялись друг от друга. Только после недавнего изменения внешнеполитического курса Узбекистана в сторону расширения регионального сотрудничества центральноазиатская интеграция стала привлекать больше внимания. Отсутствие прогресса в последние три десятилетия можно объяснить несколькими взаимосвязанными факторами. После распада Советского Союза в Центральной Азии осталось множество нерешенных конфликтов, таких как водные и пограничные споры. Конкуренция за водные ресурсы и ожесточенные этнические конфликты только усилили напряженность в и без того небезопасном регионе. Не имея истории независимой государственности, пять республик также разошлись в своих подходах к международным отношениям. Узбекистан и Туркменистан, например, опасались внешнего влияния, экономической зависимости и потери суверенитета, что затрудняло региональное сотрудничество. Эти государства не только опасались внешнего влияния, такого как попытки России восстановить свою гегемонию, быстро растущее влияние Китая и растущие интересы США, но и пытались защитить свою вновь обретенную автономию, опасаясь терроризма, сепаратизма и исламского фундаментализма.

Однако продолжение региональной интеграции более необходимо, чем раньше, как по внутренним, так и по внешним причинам. Эти республики представляют собой малые экономики, не имеющие выхода к морю. В советское время их экономика была в основном ориентирована на Москву, и экономические связи между странами не были хорошо налажены. Поэтому было бы выгодно связать их экономики, как это сделали аналогичные небольшие европейские страны, не имеющие выхода к морю, такие как Австрия, Лихтенштейн, Люксембург и Швейцария. Более того, страны Центральной Азии являются совместными потребителями энергии, транспорта, газа, воды и ирригационных сетей. Например, регион получает 90 процентов своего водоснабжения из двух рек (Амударья и Сырдарья), но существуют конфликты между странами верхнего течения (Таджикистан и Кыргызстан) с большим количеством воды и странами нижнего течения (Узбекистан, Казахстан, и Туркменистан) с богатыми запасами нефти и газа (Акунова 2, С.6.).

Перед лицом внешнего влияния Центральная Азия должна иметь право голоса в том, что лучше для региона. В настоящее время регион попал в паутину перекрывающихся региональных инициатив, которые часто неэффективны и служат экономическим и политическим интересам внешних акторов. В 2000-е годы Россия, желая помешать ЕС получить доступ к нефтегазовым ресурсам Центральной Азии, попыталась монополизировать поставки газа, построив трубопровод, соединяющий газовые месторождения Центральной Азии с российской газовой сетью; однако вмешался Китай, чтобы предложить кредиты странам, чтобы противостоять давлению России. Более широкие региональные организации, такие как ШОС, и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), установили более тесные связи с Россией и Китаем; однако такие организации приносят непропорционально большую пользу более крупным державам. Более того, у отдельных стран

возникают проблемы с Китаем и Россией. По оценкам представителей ООН, Китай задержал более 1 миллиона мусульман, в том числе многих этнических казахов. Кыргызстан видит свою культуру, присвоенную китайским правительством (АкуноваЗ, С.22).

Усиливающиеся националистические и ревизионистские тенденции в российской политике вызывают беспокойство в Казахстане, где проживает большое количество русскоязычного населения. Центральной Азии следует продолжать свои усилия по формированию всеобъемлющей региональной организации для стимулирования экономического роста и политической стабильности при одновременном укреплении суверенитета в регионе. Однако для этого республикам приходится преодолевать некоторые экономические и политические препятствия. С экономической стороны объем экономического сотрудничества между странами Центральной Азии все еще намного ниже, чем у каждой из них с партнерами за пределами региона. В первую очередь это связано с тем, что структура экономики, основанная на природных ресурсах, и ориентированная на Россию транспортная сеть, в основном развитая в советский период, не способствуют дальнейшей интеграции. Более того, нехватка технологий и финансовых ресурсов вынуждает эти государства зависеть от развитых стран, а не друг от друга. Масштабное проникновение иностранного капитала в экономику поставило страны под контроль иностранных собственников. Наконец, углублению интеграционных процессов препятствуют принципиальные различия в стратегиях экономического развития, таких как направления и темпы перехода от плановой экономики к рыночной, различия в валютной, налоговой и таможенной политике.

С политической точки зрения, центрально азиатские общества страдают от плохой подотчетности государственной политики, повсеместной коррупции, контрабанды и незаконного оборота наркотиков, которые служат интересам правящей элиты. Проблемой также является слабая традиция многосторонней дипломатии между странами региона. В советский период республики Средней Азии не имели прямого сообщения с внешним миром. Им также не хватало эффективных государственных институтов для участия в совместных проектах; их различные экономические интересы часто заставляли их проводить протекционистскую политику. Центрально-азиатские лидеры все еще находятся в процессе определения своих национальных интересов, и их внешнеполитическая ориентация зависит от причудливых и крайних приоритетов, часто определяемых внешними партнерами. Лидеры ценят суверенитет своих стран, в то время как некоторые соревнуются друг с другом за контроль над ресурсами, особенно водными и энергетическими (Таджикистан и Узбекистан), и за превосходство в региональном лидерстве (Казахстан и Узбекистан) или предпочитают действовать в условиях строгого нейтралитета вплоть до изоляции (Туркменистан) (Байзакова К.И 4, С.24). Правительствам стран Центральной Азии часто бывает трудно реализовать свои заявленные намерения по улучшению пограничного контроля, контролю над незаконным оборотом наркотиков и уменьшению притеснений частного бизнеса и инвесторов за границей. Эти вызовы заставляют задуматься о том, есть ли у региональной интеграции и сотрудничества в Центральной Азии шансы на успех.

Когда в 1967 году была основана АСЕАН, надежд на ее выживание было мало. Однако за последние пять десятилетий АСЕАН зарекомендовала себя как успешная региональная организация, что интересно, поскольку, в отличие от успешных организаций в других регионах, АСЕАН не возглавляется странами с большой экономической или военной мощью.

Она даже пережила Организацию Договора об ассоциации Юго-Восточной Азии, региональную организацию под руководством США, которая прекратила свою деятельность в 1977 году и пережила конфронтацию холодной войны и многочисленные местные мятежи (Джухон Ли и др.5, С.2). Эти пост колониальные государства объединились для коллективной региональной автономии, чтобы не дать крупным державам подорвать их государственное строительство. Хотя АСЕАН по-прежнему сталкивается с соперничеством между крупными державами, такими как Китай против США в Южно-Китайском море и, в меньшей степени, Китай против Японии в материковой части Юго-Восточной Азии, значение этой организации на мировой арене неуклонно растет как в политическом, так и в экономическом плане. АСЕАН расширила свое влияние благодаря своей центральной роли в Региональном форуме АСЕАН, АСЕАН плюс три (Китай, Япония и Южная Корея), Восточноазиатском саммите, Совещании министров обороны АСЕАН и Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве, которое основано на соглашении стран членов о свободной торговле с АСЕАН. АСЕАН добилась успеха как единственная в Азии многоцелевая региональная организация, обеспечивающая платформу, на которой были построены восточноазиатские региональные институты.

Как и в странах АСЕАН, опыт европейской интеграции не распространяется на центрально азиатскую интеграцию. В отличие от Европы, государства Центральной Азии в основном представляют собой молодые политические образования, стремящиеся защитить свой суверенитет и менее склонные жертвовать им ради региональной интеграции. Экономика большинства стран Центральной Азии не является ни высокоразвитой, ни сложной, ни дополняющей друг друга. Это ограничивает влияние «побочного эффекта», который важен с точки зрения европоцентристского Нео функционализма. Однако, учитывая расположение Центральной Азии как стратегически важного сухопутного моста между Европой и Азией, экономическое процветание и политическая стабильность региона имеют решающее значение не только для 66 миллионов жителей, но и для их соседей. Чтобы извлечь выгоду из своего стратегического положения и укрепить экономический и политический суверенитет, страны могут извлечь выгоду из системы, которая связывает их с соседними странами, включая Китай, Иран, Афганистан и Пакистан.

Центральная Азия могла бы осуществлять постепенный переход от упрощенных к более сложным отношениям с учетом интересов каждого государства члена. Хотя ШОС предлагает гибкую модель, основанную на принципах невмешательства, многообразия и взаимного уважения, этот проект сильно зависит от Китая. Интеграция в стиле АСЕАН может способствовать принятию разнообразия членов на относительно равной основе, прежде чем обращаться к другим или полагаться на них. В частности, режимы Центральной Азии находятся на разных стадиях авторитаризма и перехода к рыночной экономике; следовательно, более крупная организация, принимающая решения, против которых выступает государство, представляет собой серьезную угрозу внутренней стабильности организации. Хотя эта ситуация помешала бы Центральной Азии стать столь же глубоко интегрированной, как организация, подобная ЕС, организация в стиле АСЕАН могла бы позволить странам развивать свои собственные внутренние торговые связи и поддерживать развитие друг друга, обеспечивая при этом более единую политику для ведения переговоров. крупные державы более эффективно. Как и АСЕАН, малые государства могут обеспечить платформу для более широкого регионального сотрудничества. Инициатива создания

сотрудничества в центре АСЕАН ограничила давление со стороны более крупных государств и постепенно повлияла на геополитическую конфигурацию в более широком Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ситуация в Центральной Азии развивается в определенной мере по похожему сценарию, но находится на начальном этапе, когда особенно высоки риски разрушения сложившегося баланса сил. Партнерство в стиле АСЕАН позволило бы этим странам поддерживать развитие друг друга и постепенно проводить сплоченную внешнюю политику по отношению к внешнему миру таким образом, чтобы это успокаивало крупные державы. Более интегрированная Центральная Азия могла бы воспользоваться лучшими возможностями для развития партнерских отношений с Китаем, одновременно решая их опасения по поводу потери суверенитета (Сванте Корнелл, Фредерик Старр 6, С.5).

Выводы

Центральная Азия находится на перепутье. В то время как Центральная Азия остается регионом, чреватым проблемами недавно созданных государств, проблемами, усугубляемыми возрождающейся Россией и растущим влиянием Китая, она также находится в уникальном положении, чтобы воспользоваться преимуществами, предлагаемыми ОПОП Китая. Более эффективное международное сотрудничество между этими странами предоставило бы уникальную возможность извлечь выгоду из потенциального процветания, принесенного в регион благодаря ОПОП, обеспечить стабильность в регионе, способствовать более активному внутри региональному развитию и снизить конкуренцию между Россией и Китаем. Дополнительно укрепляя более крупные региональные организации, такие как ШОС. Такую возможность нельзя упускать. В долгосрочной перспективе успешная объединенная Центральная Азия могла бы опираться на прецедент эффективного регионального сотрудничества и самодостаточности АСЕАН в развивающемся мире. Казахстан и Узбекистан могут стать достаточно способными, чтобы играть лидирующие роли в более широком регионе и отстаивать политические решения общих проблем Центральной Азии, а также противостоять неправомерному влиянию со стороны более могущественных внешних сил.

Литература

1. Азизбек, К.А. Борбордук Азия мамлекеттеринин аймактык биригүүсүндөгү негизги көйгөйлөр / К.А. Азизбек, М. Ахиджанов // Вестник Ошского государственного университета. – 2020. – №. 1-3. – Р. 322-325. – EDN: MCFUJA.
2. Акунова, Г.Ч. (2020). «Страны Центральной Азии: трудности на пути сближения». (гл.ред. Сергей Сергеевич Жильцов, д. п. н., заведующий кафедрой политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия). Москва: Проблемы постсоветского пространства. Научный журнал.
3. Байзакова, К.И., Сабуров Н. Оробей. А (2021г.-с 6.) «Появление интеграционных процессов в Центральной Азии в сравнении с АСЕАН» (гл.ред Глазьев Сергей Юрьевич, Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор) Москва: ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ. Журнал

4. Джухон Ли, Алексей Асирян и Майкл Батлер Стратегия, (2021-с 24) «Сотрудничества в области регионального развития». (RDCS) USAID.
5. Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными “Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии” Минск / Алматы / Женева – Аналитический доклад 2012. -с 22
6. Байзакова, К.И (2021) «Интеграция республик Центральной Азии: на примере АСЕАН». (гл.ред Глазьев Сергей Юрьевич, Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор) Москва: ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ. Журнал
7. Омурова, Ж. О. Политика КНР «теории гармоничного мира» и «один пояс один путь», направленная в Центральную Азию / Ж. О. Омурова // Вопросы востоковедения. – 2022. – № 1. – С. 81-86. – DOI: 10.52754/16948653_2020_1_15. – EDN: WKEAUA.
8. Сванте Э. Корнелл, С. Фредерик Старр (2018) “Длинная игра на Шелковом пути: стратегия США и ЕС для Центральной Азии и Кавказа”. Фонд им. Фридриха Эберта | Отдел Центральной и Восточной Европы | Германия | 10785 Берлин | Хирсимаштрассе, 28.